

Кафедра ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

Газета партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции
Ленинградского института точной механики и оптики

№ 31 (263)

Вторник, 6 октября 1959 г.

Год издания XV
Цена 10 коп.

А ведь здесь мы должны многому научиться

С ПЕРВОГО сентября у студентов IV курса ТМ начались первая производственная практика. Факультетское комсомольское бюро решило организовать рейд для проверки практики. Правда, это решение было принято довольно поздно, но, как говорится, «лучше поздно, чем никогда».

Какие же результаты дал нам рейд?

Так было на заводе «Металлист». Из 25 человек на станках работают максимум человек шесть. Остальные или просто бродят по заводу, или работают в ОТК, БИХе и других местах. Но ведь это становочная практика, а не просто время пребывания студентов на заводе.

Прежде всего следует отметить полную пассивность комсомольской организации и актива групп. Их удовлетворили самые примитивные условия прохождения практики. Вместе с тем со стороны кафедры технологии приборостроения не было особых попыток улучшить дело.

А. И. Федотову (руководителю практики) необходимо учсть это и проверить, все ли студенты обеспечены рабочими местами.

□ По материалам РЕЙДА

Студенты не поставлены на табельный учет, а поэтому плохо посещают завод.

Еще хуже обстоят дела на заводе «Большевик». Руководитель практики В. В. Дикишин совсем не выполняет своих обязанностей. Из 21 студента со станками имеют дело только 5, остальные проходят практику, так сказать, «из-за спины» рабочего или вообще появляются на заводе раз в неделю.

Всему заводу уже известна бригада «грузчиков ЛИТМО». Это студенты 420-й группы С. Баранов, В. Пятовский и другие. Составив бригаду грузчиков, они таким образом проходят становочную практику, т. е. катают болванки по цеху.

Многие студенты из-за плохой организации неправильно поняли направление и цель своей практики. Все дела они свели к финансовому вопросу; на их взгляд, они пришли на завод зарабатывать деньги, а не получать практические навыки. Однако следует

сначала показать, что ты умеешь делать, а затем уж требовать деньги.

Совсем по-другому проходят практику студенты 413, 414-й групп на Кировском заводе. Администрация завода совместно с руководителями практики обеспечила рабочими местами наших студентов, для них читают лекции, дают непосредственные задания. И. Алешина, Г. Рубин, В. Майзель, Л. Головащенко, И. Ипатова высоко подняли престиж нашего института. Администрация завода чрезвычайно ими довольна.

Студент 414-й группы Л. Бернштейн не только сам обучается работе на станках, но имеет уже и своих учеников. Неплохо работают студенты 416-й группы, китайские товарищи из 415-й группы. Они все обеспечены рабочими местами, поставлены на табельный учет.

В целом же хотелось бы, чтобы первая производственная практика была организована лучше, а администрация института учла все недостатки в дальнейшем.

И. КАРКЛИН,
член комсомольского бюро ФТМ

Важное мероприятие

СЕЙЧАС в институте проводится мероприятие, имеющее громадное политическое и воспитательное значение — подписка на газеты и журналы на 1960 год.

В октябре коллективу общественных распространителей печати предстоит провести большую работу по охвату студентов, профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих института подпиской на общественно-политическую, партийную, техническую, отраслевую и художественную периодическую литературу.

В институте из года в год растет число подписчиков на газеты и журналы, увеличивается спрос на многие периодические издания. Так, в этом году индивидуальная подписка составила 1467 экземпляров, в том числе на газеты — 681, на журналы — 725, из них партийных — 96 и технических — 23 экземпляра.

Однако еще не все коммунисты подписываются на партийные журналы, не в каждой семье на столе бывает газета. Особенно плохо подписываются на технические журналы.

Плохо обстоит дело с подпиской на газеты и журналы среди студенчества. Комитет комсомола совершенно не занимается этой работой.

Так, в текущем году подписка среди студентов снизилась более чем наполовину, а во 2-м полугодии 1959 года никто из них не подписался на газеты и журналы.

С. СПЕРАНСКИЙ

Первые успехи в научной работе

В КОНКУРСЕ студенческих научных работ, проведившемся Министерством высшего образования в 1957/58 учебном году, приняли участие 34 высших учебных заведения Ленинграда. Наш институт выставил на конкурс 14 работ, выполненных студентами в лабораториях института, НИИ и заводов. И все 14 работ отмечены премиями министерства и Обкома комсомола.

В. Щелкотунов за работу «Экспериментальная проверка четвертого термоэлектрического эффекта» получил грамоту министерства и ценный подарок. Работы В. Зверева «Расчет профиля деформирования коррекционной поверхности выравнивающего стекла в аэрофотоаппаратах», Э. Лазовской и Т. Говердовской — «Исследование наивыгоднейшей формы трехзеркального астрономического объектива», Г. Зайцевой, Е. Модисовой, И. Пономаревой и С. Трубниковой — «Исследование спиральных антенн в сантиметровом диапазоне волн», В. Дроздова — «Исследование модуляторов для следящих систем», М. Ефимовой и И. Осадчей — «Исследование фазового дискриминатора для следящей системы», В. Новикова — «Электронная лампа с механически управляемыми электродами для измерения центробежных ускорений и ударных перегрузок» также отмечены грамотами и ценностями подарками.

Студенты Э. Бурханд, Т. Крей-

цер, В. Волк, Г. Петрова, М. Харак, Г. Новиков и С. Абатуров награждены грамотами Министерства высшего образования. А работа Ф. Палицына заслужила грамоту Обкома комсомола.

В настоящее время Совет СНО подготавливает к представлению на конкурс Министерства высшего образования работы за 1958/59 учебный год.

А. ФЕДОТОВ,
председатель совета СНО

На снимке: студент В. Зверев за работой.

Фото З. Степановой

В одной из лабораторий

нашего института.
Фото З. Степановой

Преподают

□ Вести с завода

В ЭТОТ день, как и обычно, тысячи студентов спешили на занятия. Впрочем, маршруты многих из них вели не только к институтским дверям, но и к заводским и фабричным проходным: ведь нынче первокурсники, не имеющие производственного стажа по профилю своей будущей специальности, проходят обучение на предприятиях.

У проходной завода «Ленептприбор» обычное оживление, какое бывает перед началом смены. Беспрерывной волной проходят люди. Попробуй определи, кто же из них студент? Может быть, вот эта краснощекая девушка в зеленом берете или этот парень в очках, который так старательно ищет пропуск по всем карманам...

В вестибюле бюро прошуков мы познакомились с начальником производственно-технического обучения завода В. И. Ивановым.

— Да, к нам уже прибыли и приступили к работе студенты Института точной механики и оптики — говорит он. — Мы направили их в механический, инструментальный, мелкосерийный и другие цехи.

...В широкие окна штамповочного цеха льется спокойный утренний свет. У прессов, токарных и сверлильных станков — фигуры рабочих. Привычный заводской гул. Да, этот зал не похож на вузовскую аудиторию. Здесь не нужно показывать макет цеха или фотографию машины. Здесь все настолько ясно. И вместо учебного стола перед студентом — станок и инструмент, а преподаватели здесь — квалифицированные рабочие.

В мастерской слесарно-инструментального участка у верстака над тисками озабоченно склонился худощавый

светловолосый паренек в сиром халате.

— Станислав Марозас, студент первого курса факультета точной механики, — говорит он с улыбкой и протягивает руку. — Мы уже вторую неделю на заводе. Я здесь осваиваю специальность слесаря-инструментальщика, моей работой руководит опытный слесарь С. В. Титов.

— А работа на заводе не помешает нашей учебе, — присоединяется к разговору Зоя Лопайчик. — Мне приходилось учиться в вечерней школе, и я знаю, что рабочая молодежь занимается ничуть не хуже, чем ученики дневных школ.

Пройдет несколько месяцев, и студенты получат хорошую специальность. К каждому прикреплены опытные производственники — токари В. Кузьмин, И. Будилов, фрезеровщик Ф. Глухов, слесарь С. Титов и другие. Они следят за их учебой, передают им «по наследству» частичку своего мастерства.

— Это очень ценно, когда инженер отлично знает производство, — говорит слесарь-инструментальщик Сергей Титов. — За 16 лет работы на заводах мне пришлось повидать многих инженеров. Иной раз приходит молодой специалист из вуза, а токарный станок не отличает от фрезерного. Трудно такому найти общий язык с рабочим коллективом. Засмеют. Ведь у трудового человека и уважение нужно заслужить трудом.

Хорошо сказал Титов: заслужить трудом уважение! Это с первых шагов начинают понимать студенты — будущие командиры производства.

Конечно, работа на заводе — это часть учебы. Сейчас, когда вы читаете эти строки, студенты успели сменить рабочую одежду на обычный костюм и торопятся на лекцию.

Л. РУКАВИШНИКОВ

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Занятия начались

ПЕРВОГО октября начался учебный год в системе партийного просвещения.

Насущная задача состоит сейчас в том, чтобы система политического просвещения была еще крепче связана с потребностями жизни, политикой Коммунистической партии. При этом она должна быть гибкой, многообразной, стройной, последовательной и целеустремленной, учитьвать преемственность различных звеньев. Забота о действительном, а не формальном росте идеино-политического уровня коммунистов — важнейшая задача партийной организации. Учитывая эти задачи, наша партийная организация заблаговременно начала подготовку к новому учебному году в системе партийного просвещения. Были учтены недостатки прошлого года.

Партийные бюро факультетов, УПМ и АХЧ сразу же после окончания паручебы в прошлом учебном году провели индивидуальные беседы со всеми коммунистами и выявили их стремление изучать марксистско-ленинскую теорию в той или иной форме.

В результате сеть партийного просвещения представляется в таком виде: будут функционировать три кружка текущей политики в УПМ и АХЧ (руководители А. И. Данилов, Н. М. Беляев, М. М. Милицин), кружок по изучению истории КПСС (руководитель Г. И. Брозоль), семинары по истории КПСС (руководители И. З. Кривов, В. И. Карлов, М. А. Бурмистрова, А. И. Серогодский), семинар по политэкономии социализма (руководитель М. А. Жукова), семинар по конкретной экономике (руководитель С. Л. Гарфункель), семинар по странам народной демократии (руководитель Н. А. Черкасов), семинары по философии (руководители М. И. Ломова, П. А. Меркуляев, Е. Л. Зельманова, Н. Я. Дибцев). Некоторые коммунисты будут самостоятельно изучать философию по индивидуальным планам. К ним прикреплены квалифицированные консультанты.

Ряд товарищ изъявил желание слушать цикл лекций по внешней политике и повышать свой идеино-теоретический уровень в Беженском университете марксизма-ленинизма.

Началу учебного года в сети партийного просвещения было посвящено совещание пропагандистов, состоявшееся в партийном бюро института 30 сентября. Заместитель секретаря партбюро В. И. Карлов поставил перед пропагандистами ряд важных задач, направленных на образцовую постановку паручебы. Пропагандисты обменялись опытом работы и внесли ряд предложений по методическим и организационным вопросам.

Большая ответственность возлагается на партийные организации факультетов, УПМ и АХЧ. Партийные бюро должны знать, над изучением каких вопросов работает каждый коммунист, в какой помощи он нуждается, как учеба содействует его идеальному росту. За политической учебой коммунистов должен осуществляться систематический контроль.

Учебный год начался. Вопросы политического просвещения должны быть постоянно в центре внимания институтской партийной организации.

Г. БРОЗОЛЬ, пропагандист

Университет культуры будет и у нас

2 НОЯБРЯ 1959 года в институте начнутся занятия университета культуры.

Программа университета культуры предусматривает ознакомление слушателей с последними достижениями науки и техники, изобразительным искусством на современном этапе и отечественной музыкальной культурой.

В цикл лекций по науке и технике войдут темы: «Достижения современной науки в завоевании космического пространства», «Проблемы управления термоядерными реакциями», «Новейшие достижения в области кибернетики» и др. По изобразительному искусству будут прочитаны лекции: «Борьба направлений в современном искусстве», «Искусство стран капиталистической Европы», «Искусство периода Великой Октябрьской социалистической революции и периода становления Советской власти», «Советское изобразительное искусство» и др. В цикл лекций по музыке войдут темы: «Как слушать музыку», «М. И.

Глинка», «Композиторы «могучей кучки», «П. И. Чайковский», «Путь развития советской музыки», «Советское музыкальное исполнительство».

Лекции будут читаться квалифицированными лекторами — крупными деятелями науки и искусства Ленинграда, иллюстрируясь выступлениями артистов театров и Филармонии, документальными кинофильмами и диапозитивами.

Курс университета культуры состоит из 20 лекций, которые предполагается пройти с ноября 1959 г. по май 1960 г. Занятия проводятся один раз в три недели по понедельникам в Актовом зале (пер. Грибцова, 14) с 17 ч. 30 мин. Стоимость абонемента — 20 рублей.

Стать слушателями университета культуры могут все желающие. Запись производится ежедневно в профкоме института до 1 ноября 1959 г.

Вступайте в университет культуры! Вы узнаете много интересного и полезного.

Оргкомитет

Очень хороший вечер

НАШ ИНСТИТУТ вместе со всем советским народом готовился отметить большую историческую дату — 10-летие КНР.

И вот наступил долгожданный день: 29 сентября, в 19 часов, Актовый зал заполнили студенты и сотрудники. Здесь можно было встретить чехов, болгар, арабов, русских, армян — все они пришли, чтобы поздравить китайских друзей с великим праздником. Торжественную часть открыл секретарь партбюро института Н. Ф. Пашковский, который от имени всего коллектива института поздравил китайских товарищей и пожелал китайскому народу успехов в строительстве социализма.

Речи всех выступающих были пронизаны чувством глубокой симпатии и уважения к великому китайскому народу.

После торжественной части был дан концерт силами китайских и советских студентов. Мелодии национальных китайских песен сменились задушевной русской песней.

Вечер закончился танцами, играми и веселыми аттракционами.

На снимке: президиум торжественного вечера, посвященного 10-летию КНР.

Фото Б. Смирнова

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Заверенный гастрит

ЭТО БЫЛО накануне отправки студентов в колхоз на уборку картофеля. Весь институт гудел, как улей.

Для врача нашего медпункта этот день начался (впрочем, как и всякий другой) активной атакой симулянтов на предмет освобождения от занятий физкультуры. Неожиданно отражение таких атак было прервано резким стуком в дверь. На пороге появился студент 323-й группы В. Кудрявцев. Его лицо пытало негодованием.

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив обескураженного доктора наедине с угрожающими белеющим на столе «документом»,

— Нет, доктор, вы должны, нет, более того, я просто считаю вашей обязанностью предотвратить этот бесчеловечный акт окончательного разрушения моего организма в дебрях Ленинградской области... Вот вам документ, он вполне определяет мое состояние здоровья как неудовлетворительное, тем более непригодное для поездки в колхоз. Видите ли, меня в детстве уронила бабушка на пол, — добавил он, понизив голос до доверительного шепота. — Но если вам этого мало, то я могу представить заверенный гастрит и вообще... Так что вот, доктор, я значит могу считать себя освобожденным, не правда ли? И, оставив об